

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ СОСТАВ ТАМБОВСКИХ МОНАСТЫРЕЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© игумен Пимен (Игорь Александрович СЕМИЛЕТОВ)^{1, 2)}

¹⁾ Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви» 392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3

²⁾ Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования «Московская духовная академия Русской православной церкви» 141300, Российская Федерация, Московская обл., г. Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра
E-mail: semiletov@gmail.com

Аннотация. На основе комплексного исследования опубликованных и архивных источников рассмотрен демографический состав Тамбовских монастырей в пореформенный период. Выявлены характеристики происходивших демографических изменений. Подробно исследована демографическая структура монашеского социума. Основное внимание сосредоточено на анализе «Ведомостей о монашествующих», в которых собраны краткие биографические сведения о насельниках и насельницах Тамбовских монастырей. Всего было изучено 12 описей с хронологическим охватом с 1850 по 1910 г. Выявлено, что женские монастыри, как городские, так и сельские, по своему социальному составу крестьянские. Хотя процент представителей других сословий в городских монастырях все же несколько выше. Тенденция изменения социального состава мужских монастырей также ведет к увеличению количества крестьян в них в пореформенное время, в особенности на рубеже веков. Проанализирован состав монастырей по другим показателям: образование, возраст, географическое происхождение обитателей монастырей. Сделан вывод о том, что в изучаемый период женские монастыри помимо основных своих функций выполняли роль социального клапана, давая приют тем девушкам, которые в условиях перенаселения деревни находили свое место в православном монастыре.

Ключевые слова: монастыри; монахи; послушники; Тамбовская епархия; демография; социальный состав; географическое происхождение; образовательный ценз

Исторический анализ социально-экономических процессов в России второй половины XIX – начала XX века требует серьезного изучения монашеского социума как демографической структуры многосословного государства с традиционно православным укладом. В пореформенный период в Тамбовской епархии, простиравшейся, помимо современной Тамбовской области, на территориях нынешних Рязанской, Липецкой, Воронежской, Пензенской, Нижегородской областей и Мордовской Республики, насчитывалось 10 мужских и 17 женских монастырей.

Без подробного исследования демографических изменений в монастырях Тамбовской епархии в пореформенный период, когда до революционных событий оставались считанные годы, картина социально-экономической ситуации в России была бы неполной.

Количество монашествующих в епархии в изучаемый период из года в год росло. В 1849 г. в мужских монастырях подвизались 107 монашествующих и 135 послушников, в женских – 29 монахинь и 131 послушница [1,

с. 2]. Спустя двадцать лет в 1869 г. в мужских монастырях – 150 монашествующих и 300 послушников, в женских – 136 монахинь и 1062 послушницы [2, с. 6-7]. «Отчет о состоянии Тамбовской епархии за 1891 год» дает следующие показатели: 348 монашествующих и 112 послушников, 574 монахини и 1478 послушниц¹. На 1910 г. в мужских монастырях – 223 монашествующих и 572 послушника, в женских обителях – 1147 монахинь и 2868 послушниц.

Как видно даже из этого беглого обзора статистики монастырей, количество насельников как мужских, так и женских обителей росло, причем женские монастыри количественно росли быстрее. Среди женских монастырей были такие, где подвизались девиц более чем 500 (Тамбовский Вознесенский, Кирсановский Тихвинский). Среди мужских монастырей епархии только два были круп-

¹ Отчет о состоянии Тамбовской епархии за 1891 год // ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 181. Оп. 1. Д. 1792. Л. 24.

ными – это Саровская Успенская пустынь (более 300 насельников) и Санакарский монастырь (более 100 насельников). В целом же нужно сказать, что мужские монастыри Тамбовской епархии были небольшими по своему составу, в среднем от 12 до 50 человек.

В Государственном архиве Тамбовской области (ГАТО) сохранились документы под названием «Ведомости о настоятеле(нице) и монашествующих» различных периодов времени. В них записывались различные сведения о монашествующих и послушниках того или иного монастыря, которые дают нам возможность изучить демографический состав тамбовских монастырей в разное время изучаемого периода. Ведомости сохранились не по всем монастырям – мы взяли за основу анализа из женских монастырей – городские Тамбовский Вознесенский (1910) и Кирсановский Тихвино-Богородицкий (1914), сельские Оржевский Боголюбовский Тишининский (1910), Троекуровский Владимир-Иларионовский и Тулиновский Софийский, из мужских – Никольский Черниевский (1874), Вышенскую Успенскую пустынь (1890 и 1920), Козловский Троицкий (1861 и 1894), Трегуляевский Иоанно-Предтеченский (1903) и два Александро-Невских – Хренников (1905) и Кирсановский (1894).

Тамбовский Вознесенский монастырь – единственный женский монастырь в губернском центре. В 1910 г. он насчитывал в своем составе 16 штатных монахинь и 74 вне штата, то есть на собственном содержании. Все штатные монахини были уже престарелыми: в возрасте за 50 лет – 8, тех, кому было от 60 до 80 лет – 8. Но при этом только 5 не несли никаких послушаний, остальные были заняты в основном на церковных послушаниях (клирос, пономарство, алтарницы). Из числа же штатных монахинь избирались и на начальственные должности – благочинная и казначейша. Если подсчитать средний возраст поступления в монастырь для всех монахинь, и штатных, и внештатных, то он равнялся 35 годам, хотя среди поступающих встречались и те, кому было 14–15 лет. Среди монахинь только одна из вдовых, остальные – девицы².

Большая часть монахинь вне штата – в возрасте от 40 до 70 лет (58), достаточно

много уже совсем пожилых – от 70 до 90 лет (16) и совсем нет среднего возраста. Подавляющая часть внештатных монахинь из крестьянского сословия – 62, из мещан – 9 и из духовного сословия – 3. Почти все внештатные монахини были заняты на церковных послушаниях, только у шести не было послушаний. Из всех внештатных монахинь не было ни одной вдовы³.

Период от поступления в Вознесенский монастырь до пострижения для внештатных монахинь в среднем занимал 20 лет, хотя встречаются случаи, когда постригали в год поступления или спустя 40 лет, но это были исключения из правил, продиктованные различными причинами. Такой показатель несколько ниже, чем для штатных монахинь, и связано это, скорее всего, с тем, что внештатные жили за свой счет, и число их могло быть большим на усмотрение монастырского руководства, а число штатных строго определено, и они получали содержание.

Послушниц в Вознесенском монастыре состояло: 2 рясофорные, 175 указных и 238 на испытании. Таким образом, официально в монастыре в 1909–1910 гг. числились 415 насельниц, а также 90 монахинь, всего 505 человек. Однако историко-статистическое описание за 1911 г. указывает цифру 663. Из этого, вероятно, следует, что 158 насельниц жили в монастыре неофициально, с разрешения настоятельницы – в этом было своеобразие данной обители.

В ведомостях указан возраст не всех послушниц. Точно определен возраст для 137 человек, из них в возрасте от 20 до 30 лет – 34 человека и от 40 до 70 лет – 103. Послушания также были по большей части церковные, но встречаются и связанные с социальной сферой (уход за больными), школой (учительница, учительница пения) и хозяйственные (из бассейна отпускать воду, готовить еду, столовица, поварики, смотрительница леса). Много среди послушниц было и тех, кто не имел никаких послушаний, всего – 38⁴.

Сословное происхождение определено для 191 насельницы. Но даже исходя из этих цифр, мы не можем назвать монастырь исключительно крестьянским: 173 крестьянки, 13 из мещанского сословия и 5 из духовного.

² Ведомость о настоятельнице и монашествующих Тамбовского Вознесенского женского монастыря за 1910 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2574. Л. 15-18.

³ Там же. Л. 16-29.

⁴ Там же. Л. 1-30.

Географически насельницы монастыря были представлены достаточно широко, но все же большая их часть поступила из центральных уездов губернии: Тамбовского (36), Козловского, Кирсановского, Моршанского. Дальние северные уезды – Елатомский или Темниковский – представлены единично. К удивлению, мало представителей из самого Тамбова, где обитель располагалась, – всего 3 человека. Другие губернии и города также были представлены единично (Санкт-Петербург, Москва, Пенза, Владимир, Воронежская губерния). Что касается образования и послушниц, и монахинь, то в ведомости для всех пишется лаконичное «грамотна».

Кирсановский Тихвино-Богородицкий женский монастырь также располагался в городе, но в уездном. Сохранилась ведомость о настоятельнице и монашествующих за 1914 г. В этом году в монастыре проживали 134 монахини и 393 послушницы (всего 527). Как и в Вознесенском монастыре, основное количество монахинь – в возрасте от 50 до 80 лет (125). Послушание монахинь характеризует обитель как трудовую, монахини были старшими в ковровой, рукодельной, хлебной, просфорной, золотошвейной, в огороде. Часть монахинь, несмотря на свой преклонный возраст, несли трудовые послушания, шили ризы и по золоту. Также было достаточно и тех, кто был занят на церковных послушаниях (клирос, при церкви, сбор подаваний, чтение псалтыри и прочее). Сравнительно много насельниц, не имевших послушаний, – 52.

Образование в ведомости Кирсановского монастыря теперь характеризовалось по нескольким категориям: «домашнее», «читать и писать умеет», «читать умеет». Больше всего человек в последней категории (91). Одна насельница закончила гимназию, это была дворянка Анна Васильевна Скуратова, которая, не будучи монахиней, исправляла должность казначеи. Среди монахинь пятеро из вдов, остальные – девицы. Средний период пострижения в монахини со дня поступления выше, чем в Вознесенском, – 30 лет. Встречались случаи пострижения спустя 48 лет по поступлении⁵.

⁵ Ведомость о настоятельнице и монашествующих Кирсановского Тихвино-Богородицкого женского монастыря за 1914 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2100. Л. 1-6.

Указных послушниц в монастыре было 172. Большая часть – в возрасте от 30 до 40 лет (144). Образовательный уровень, как и у монахинь, невысок: 115 умеют читать, остальные умеют еще и писать. Послушниц на испытании – 221, и это молодые девушки в возрасте от 20 до 30 лет (196) и 10 девочек в возрасте от 15 лет. На эту массу послушниц возлагались основные текущие послушания, не связанные с конкретной профессиональной деятельностью, они носили название «общие» – 121. На церковных послушаниях была занята меньшая часть послушниц – 27 человек. Среди послушниц были только 4 вдовы.

Что касается географического происхождения насельниц Кирсановского Тихвино-Богородицкого монастыря, то тут мы видим следующую картину: довольно много из самого Кирсанова (11), пригородных слобод и Кирсановского уезда (37), много представительниц Новохоперского уезда Воронежской губернии (14), а также смежных или сопредельных городов и губерний – Пензенской, Саратовской, Воронежской. Но есть выходцы и из совсем далеких от Кирсанова городов: Дорогобужа и Севастополя. Представлены и многие уезды Тамбовской губернии, даже такие дальние к Кирсанову, как Темниковский и Елатомский.

Все вышеописанные демографические факторы можно объединить в следующую таблицу (табл. 1), которая даст возможность целостного представления состава женских городских монастырей Тамбовской епархии в исследуемый период.

Сравнивая два женских монастыря, расположенных в городах, можно сделать следующие выводы: социальный состав обоих монастырей крестьянский, но не исключительно, много представителей мещанства. Возраст поступления в монастырь колеблется между 20 и 30 годами, причем достаточно большой период от поступления и до пострига: 20–30 лет. Особенность Вознесенского монастыря состояла еще в том, что большая часть его насельников жила в нем неофициально, с благословения настоятельницы, и имена их не вносились в официальные ведомости. Послушания в Вознесенском монастыре по большей части связаны с храмом, а в Кирсановском монастыре основной упор делался на трудовые послушания, в которых

Таблица 1

Демографический состав женских городских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XIX – начале XX века

Монастырь	Монахини	Указные послушницы	Послушницы на испытании	Вдовы	Дворянки	Из духовного сословия	Мещанки	Крестьянки
Вознесенский монастырь	90	175	238	1	–	5	13	173
Кирсановский Тихвино-Богородицкий монастырь	134	172	221	9	1	7	17	503

были заняты не только послушницы, но и монахини. Основной контингент насельниц монастырей географически связан с Тамбовской губернией, но при этом в Вознесенском монастыре выходцев из самого Тамбова было немного в отличие от Кирсанова, и в последнем присутствуют выходцы из сопредельных губерний.

Теперь посмотрим, как складывалась демографическая ситуация в женских монастырях, расположенных в сельской местности в конце XIX – начале XX века. По ведомости о настоятельнице и монашествующих Оржевского Боголюбовского Тишениновского женского монастыря за 1914 г., расположенного в Кирсановском уезде, в нем числились 46 монахинь. Все они престарелые: в возрасте от 50 до 70 лет – 37 человек, еще 8 – от 70 до 90 лет, возраст одной не указан, среднего звена – от 30 до 50 лет – нет вообще. Среди них только две вдовы. И, несмотря на пожилой возраст, большая часть монахинь была занята на трудовых послушаниях, занимая начальственное положение в различных монастырских мастерских: ковровой, башмачной, живописной, рукодельной, хлебной, на огороде. Некоторые были прядильщицами, меньшинство связано с чисто церковными послушаниями (всего 3), и лишь шесть не несли никаких послушаний. Большая часть монахинь – выходцы из крестьянского сословия (38), только 7 – из мещан⁶.

Нужно отметить также тот факт, что Оржевский монастырь стал для всех монахинь первым монастырем, то есть они пришли в него не из других обителей, а поступили сразу именно в этот монастырь. Ис-

ключение составляют только три случая: настоятельница монастыря игуменья Агния и казначея его монахиня Анфиса прибыли из Сухотинского Знаменского монастыря, а монахиня Антония (Кучукова) – из Тулиновского Софийского монастыря. Об образовании монахинь ведомость сообщает, что они все грамотны.

Рясофорных послушниц в монастыре 29. Преобладающий возраст среди них – от 40 до 50 лет (таких 26). Почти все из крестьянок – 23, и есть одна дворянка. Указных и послушниц на испытании – 118 первых и 40 последних. Практически все из крестьянского сословия, только 4 из духовного, остальные сословия не представлены. Основной контингент указных послушниц – в возрасте от 20 до 40 лет (105), престарелых нет. Среди послушниц на испытании возраст еще более ранний: от 15 до 20 лет – 38 человек.

Что касается послушаний, то большая часть была занята на работах, которые обозначены в ведомости как «черные» (всего 63), достаточно много послушаний, связанных с клиросом, – 39.

Касаясь географического происхождения насельниц Оржевского Боголюбовского монастыря, нужно отметить большое количество выходцев именно с Кирсановщины: 141 – из Кирсановского уезда, 97 – из кирсановских пригородных слобод и 31 – из г. Кирсанов. Остальные уезды и иные губернии не так широко представлены, хотя есть представители Саратовской, Воронежской, Пензенской, Тульской и Харьковской губерний. Таким образом, Оржевский монастырь можно назвать по географическому происхождению его насельниц преимущественно кирсановским. Всего в монастыре проживали в 1914 г. 233 насельницы.

⁶ Ведомость о настоятельнице и монашествующих Оржевского Тишениновского женского монастыря за 1914 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2123. Л. 32-53.

Данные о Темниковском Рождества-Богородицы женском монастыре, который находился на севере епархии, относятся к 1916 г. В это время здесь жили 84 монахини. Все монахини сразу же поступили в Темниковский монастырь, а не пришли из какого-либо другого монастыря. В графе «Образование» для всех значилось следующее: «Научкам, кроме русской грамоты, не училась»⁷. Период от поступления до пострижения равнялся так же, как и в ранее рассмотренных монастырях, 20–30 годам. Только одна вдова, остальные – девицы. Практически все монахини были заняты на разных послушаниях, в основном по хозяйству (огородницы, пчельницы, на скотном дворе, в хлебной и прочее) и на церковных. Не имели послушаний 12 монахинь. Средний возраст поступления в монастырь – 18 лет.

Послушниц в монастыре было 60. Почти все – крестьянки и только 3 – из мещанского сословия. Основной возраст послушниц – от 40 до 50 лет, таковых 50 человек. Большая часть послушниц была занята на хозяйственных послушаниях и не имела определенной специализации – их послушания значились как «разные» (таких 21). Среди послушаний было свиточное (на этом послушании были заняты 7 послушниц и 1 монахиня). Можно предположить, что насельницы стирали монастырскую одежду, потому что именно так в монастырях в древности называли тех, кто был занят на этом послушании.

Географическое происхождение насельниц монастыря тесно связано с самим Темниковским уездом и городом (всего 39), соседними уездами Тамбовской губернии (в основном Спасский уезд) и смежными губерниями (Владимирская, Рязанская, Пензенская), особенно много из Наровчатовского уезда Пензенской губернии – 26 человек. Другие уезды Тамбовской губернии были представлены единично: Тамбовский, Козловский и Кирсановский. Общее количество насельниц Темниковской обители – 144 человека.

Рассмотрим демографическую ситуацию еще одного женского монастыря, расположенного в сельской местности. Это юг губернии – Лебедянский уезд, и речь пойдет о

Лебедянском Троекуровском Владимиро-Иларионовском монастыре. Ведомость о монашествующих этого монастыря сохранилась за 1908 г. В это время в монастыре жили 55 монахинь, 8 рясофорных послушниц, 39 указных и 116 на испытании по свидетельству от обществ – всего 218 насельниц.

Все монахини сразу же поступали в Троекуровский монастырь и в нем же были пострижены. Большая часть сестер – люди уже достаточно пожилые, в возрасте от 60 до 80 лет, есть даже одна, которой 101 год. Послушания почти исключительно церковные, и 15 человек не несли никаких послушаний. Среди монашествующих была только одна вдова.

Образование монахинь ведомость характеризует двумя терминами – «обучена читать» и «домашнее», большая часть обучена читать – 31. Одна насельница закончила городское училище, и есть одна неграмотная, чего мы не встречаем в ведомостях, рассмотренных выше. Средний возраст пострижения – 20 лет⁸.

Что касается послушниц всех типов, то сведения о них ведомость дает неполные, пропущена та или иная позиция, но, тем не менее, мы можем сделать некоторые выводы. Все восемь рясофорных послушниц в возрасте за 60 лет, ни у одной не указаны послушания, две неграмотные, остальные обучены читать.

Среди 155 указных и неуканых послушниц – большая часть в возрасте от 30 до 60 лет (76 человек). Основная масса их занята на трудовых послушаниях (хлебодарки, кухарки, на хуторе, скотница и прочее), но часть выполняет и церковные послушания. Среди послушниц 8 неграмотных и 8 «грамотных» – это можно понять так, что они полуграмотны, остальные «обучены читать». Таким образом, образовательный уровень насельниц Троекуровского монастыря был не на высоком уровне. Средний возраст поступления в монастырь и для послушниц, и для монахинь – 20–30 лет, самой младшей при поступлении было 14 лет. Среди послушниц относительно много вдов – 9, если прибавить рясофорных и монахинь, то получится 12,

⁷ Ведомость о настоятельнице и монашествующих Темниковского Рождества-Богородицы женского монастыря за 1916 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2210. Л. 6-7.

⁸ Ведомость о настоятеле и монашествующих Троекуровского Владимиро-Иларионовского женского монастыря за 1908 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2259. Л. 1-7.

этот показатель выше, чем в других монастырях⁹.

Большая часть насельниц монастыря по своему социальному происхождению из крестьянского сословия – 187, но в обители и другие сословия были представлены более широко, чем в рассмотренных прежде монастырях: 17 – из мещанского, 10 – из купеческого, по 2 – из дворянского и духовного сословий.

Географическое происхождение насельниц монастыря достаточно разнообразно: есть выходцы из Минусинска, Санкт-Петербурга, Смоленской, Тульской, Курской, Рязанской губерний. Но больше всего из самого Лебедянского уезда (23) и близлежащих губерний – Воронежской и Орловской. Другие уезды Тамбовской губернии представлены достаточно слабо, есть представители Козловского, Липецкого уездов, из самого села Троекурово, где был расположен монастырь, только 3 человека.

Проведем также анализ ведомости Тулиновского Софийского женского монастыря за 1894 г. Это монастырь, расположенный недалеко от губернского центра, в отличие от рассмотренных нами монастырей он немногочислен – 71 насельница.

Монахинь всего 9, включая игумению и казначею. Здесь доминирующий возраст – от 40 до 50 лет (7), все, кроме двух монахинь, имели послушания как церковные (алтарница, свечница), так и хозяйственные (ковровая, в трапезной). Все грамотны: 6 имеют домашнее образование, 3 умеют читать. Период от поступления в монастырь до пострижения здесь несколько ниже, чем в других монастырях, – в среднем 18 лет. Часть монахинь перешла в Тулиновский монастырь из Тамбовского Вознесенского женского монастыря¹⁰.

Указные и неуказные послушницы в Тулиновском монастыре очень молоды: от 17 до 30 лет – 62 девицы. Из них 56 имели домашнее образование, причем еще 12 получили образование в монастырской школе и, таким образом, поступили в обитель еще будучи детьми. Послушания почти исключительно

но хозяйственные – на них заняты 56 насельниц. Заняты они были в следующих работах: на хуторе, в ковровой, шитье гладью, в башмачной¹¹.

Почти все насельницы монастыря – выходцы из крестьянского сословия (57), а также 8 из мещан и 6 из духовного сословия. Среди них только две вдовы. По географическому положению здесь представлены в основном Тамбовский уезд и ближайшие к нему (Моршанский, Козловский), есть выходцы из других губерний: Санкт-Петербургской, Саратовской, Рязанской.

Рассмотренные демографические данные по сельским женским монастырям размещены в обобщающей табл. 2.

Подводя итоги анализа ведомостей женских монастырей, можно сделать следующие выводы. Монастыри по своему социальному составу преимущественно крестьянские, как те, что расположены в городах, так и те, что находились в сельской местности, хотя в первых процент представителей других сословий (в основном мещанского) все же немного выше.

Как правило, насельницы монастырей поступали в них в достаточно раннем возрасте, в среднем около двадцати лет и в основном были девицами, то есть не имели никакого опыта семейной жизни. Зафиксировано много случаев, когда в монастыре жили с детского возраста (12–15 лет), попав в монастырский приют. Постриг происходил в среднем через 20–30 лет после поступления, но не единичны случаи, когда постригали спустя 40, а то и 50 лет. В женских обителях существовала четкая возрастная дифференциация: монахини – это те, кому за 50, послушницы – те, кому от 20 до 50. Но надо заметить, что это не влияло на распределение послушаний: как монахини, так и послушницы их выполняли в одинаковой мере, но монахини чаще всего ставились старшими на тех или иных послушаниях. По послушаниям тамбовские женские монастыри можно назвать трудовыми, хотя в Вознесенском монастыре все же процент церковных послушаний более высокий, чем трудовых.

Образовательный уровень насельниц женских монастырей невысок. Формулировки, характеризующие образование и монахинь, и послушниц, такого типа: «умеет чи-

⁹ Ведомость о настоятеле и монашествующих Троекуровского Владимиро-Иларионовского женского монастыря за 1908 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2259. Л. 7-13.

¹⁰ Ведомость о настоятельнице и монашествующих Тулиновского Софийского женского монастыря за 1894 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1842. Л. 1-4.

¹¹ Там же. Л. 4об.-12.

Таблица 2

Демографический состав женских сельских монастырей Тамбовской епархии
во второй половине XIX – начале XX века

Монастырь	Монахини	Рясофорные	Указные послушницы	Послушницы на испытании	Вдовы	Дворянки	Из духовного сословия	Мещанки и купеческие дочери	Крестьянки
Оржевский монастырь	46	29	118	40	–	1	4	7	221
Темниковский монастырь	84	–	60	Не указаны	–	–	–	3	141
Троекуровский монастырь	55	8	39	116	9	2	2	17/10	187
Тулиновский монастырь	9	–	62	Не указаны	2	–	6	8	57

тать», «умеет читать и писать», «грамотна» или даже «домашнее» – говорят о том, что обитатели монастырей были просто полуграмотны, то есть не имели какого-либо, начального или среднего, систематического образования. В Троекуровском монастыре ряд насельниц вообще обозначен как неграмотные.

Географическое происхождение насельниц монастырей больше связано с Тамбовской епархией, но во всех монастырях есть представители не только смежных губерний (и порой немало), но и далеких, таких как Смоленская или Санкт-Петербургская. Связано это, скорее всего, с тем, что каждый тамбовский монастырь посылал монахинь для сбора подаяний, и они порой достигали далеких пределов, где, таким образом, становилось известно о том или ином монастыре и появлялись желающие в него поступить. Важно также отметить, что, как правило, выходцев из того населенного пункта, в котором или рядом с которым находился монастырь, было немного. Исключение в данном ряду представляет разве только Кирсановский Тихвино-Богородицкий монастырь.

Таким образом, молодая девушка, поступая в тот или иной монастырь и уже не переходя ни в какой другой, проводила в нем в трудах и молитве всю свою жизнь до глубокой старости, и со временем обитель для нее становилась родным домом, а связь с прежней жизнью совершенно расторгалась.

Анализируя ведомости мужских монастырей, мы сразу должны сказать, что из 10 монастырей только два были многолюдны – это Саровский и Санаксарский монастыри, но их ведомости не сохранились. Однако как

типы монастырей эти два не были традиционными для Тамбовской епархии. Ведущим типом были небольшие и малолюдные монастыри с числом насельников от 12 до 50 человек, и среди них мы возьмем для анализа следующие: Вышенская Успенская пустынь, Никольский Чернеев монастырь, Козловский Троицкий монастырь, Борисоглебский Александро-Невский Хренников монастырь, Александро-Невский Кирсановский монастырь.

Самая ранняя ведомость за 1861 г. принадлежит Козловскому Троицкому монастырю. Сохранились сведения лишь про монашествующих, и они не полные. На этот год в монастыре были 10 монахов, из них 8 иеромонахов и 2 иеродиакона. Шесть человек в возрасте от 30 до 50 лет и трое – от 60 до 80 лет. Все несли церковное послушание, то есть служили по чреде. Из иеромонахов двое были из вдовых священников. Обращает на себя внимание, что половина монашествующих поступила в Козловский монастырь из других обителей: двое из Чернеева монастыря, двое из архиерейского дома и один из Киево-Печерской лавры. По социальному происхождению только один из мещан, остальные из духовного сословия. Пятеро имели неоконченное семинарское образование, двое имели законченное семинарское образование и двое – начальное духовное образование, один умел читать и писать, образование мещанина из Киева не указано. Период от поступления и до пострижения в Козловском монастыре составлял 3–4 года. Средний возраст поступления в монастырь – 20–25 лет. Географическое происхождение насельников Козловского Троицкого монастыря указано только для пятерых: трое из северных уездов губернии

(Шацкий, Елатомский и Моршанский), один из Борисоглебского и один из Киева¹².

Еще одна ведомость этого монастыря сохранилась за 1894 г. Здесь сохранились сведения о 15 монашествующих (7 иеромонахах, 2 иеродиаконах и 6 монахах). В социальном происхождении абсолютное большинство – выходцы из духовного сословия (10 человек) и пять крестьян. Девять человек имели образование или семинарское, или начальное духовное, двое вообще неграмотны. Послушания указаны только у пятерых, у остальных они были связаны со служением в церкви. Период от поступления до пострижения равнялся 3–4 годам, есть пять случаев пострижения в год поступления. Средний возраст поступления – 25–35 лет, самому младшему при поступлении было 19 лет, самому старшему – 65 лет. Пять монашествующих свою иноческую жизнь начинали в других монастырях, и среди них нет вдовых, то есть поступали в монастырь, не зная семейной жизни. Ведомость не указывает географическое происхождение насельников монастыря¹³.

Ведомость Никольского Чернеева монастыря за 1874 г. дает нам следующую демографическую картину в обители: всего в ней 15 монашествующих и 2 рясофорных послушника, то есть 17 человек. Из них 6 иеромонахов, 4 иеродиакона и 5 монахов. У всех послушания, связанные с церковью: те, кто в сане, служили по чреде, без сана или алтарничали, или на клиросе. Возраст насельников монастыря разделен поровну: восемь в возрасте от 30 до 50 лет и восемь – от 50 до 80 лет и только одному 21 год. Средний возраст пострижения в Чернеевом монастыре несколько выше Козловского: он равен 8 годам со дня поступления. Шесть человек пришли в Чернеев из других монастырей, некоторые сменили по 2 монастыря, прежде чем попасть в эту обитель. Средний возраст поступления составляет 20–25 лет, но есть двое насельников, которым в момент поступления было за 60, – это вдовы священнослужители. По социальному происхождению этот монастырь никак нельзя, как и преды-

дущий, назвать крестьянским. Девять человек из духовного сословия, пять из крестьян, один мещанин и один еврей. По географическому положению монастырь в основном тамбовский: пять насельников из Шацкого уезда, остальные также связаны с Тамбовской губернией: Липецкий, Елатомский, Борисоглебский уезды. Два представителя иных губерний России: Витебской и Рязанской¹⁴.

Ведомость о монашествующих Вышенской Успенской пустыни за 1920 г. – единственная среди сохранившихся ведомостей о монашествующих Тамбовской епархии, относящаяся к уже послереволюционному периоду, однако, отражает она дореволюционные реалии. На этот год в обители были 45 монашествующих и 7 послушников (всего 52). Доминирующий возраст насельников обители – от 30 до 50 лет (всего 28). По социальному составу монастырь был крестьянским – 39 представителей этого сословия. В Вышенской обители довольно большое количество насельников со систематическим образованием: 28 человек закончили сельское училище, но в то же время четверо были неграмотны.

Послушания иеромонахов и иеродиаконов заключались в том, что они служили по чреде, остальные послушания были следующие: столовщик, бочар, смотритель на хуторе, при свечном ящике, погребное, смотритель хутора, смотритель на конном дворе и прочее.

Период от поступления в монастырь до пострижения в среднем равнялся в этом монастыре 4–5 годам, случаи пострижения в год поступления редки. Средний возраст поступления – 25–35 лет, причем для всех насельников Вышенская пустынь была первой обителью в их монашеской жизни.

Вышенская пустынь по географическому происхождению ее насельников была тамбовской, только один человек из другой губернии – Пензенской. Остальные из тамбовских уездов, ближайших к Выше: из Моршанского – 10 человек, из Спасского – 8, из Шацкого – 5 человек. Есть представители Борисоглебского, Козловского, Кирсановского уездов¹⁵.

¹² Ведомость о настоятеле и монашествующих Козловского Троицкого мужского монастыря за 1861 г. // ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 540. Л. 1-8.

¹³ Ведомость о настоятеле и монашествующих Козловского Троицкого мужского монастыря за 1894 г. // ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 635. Л. 1-10.

¹⁴ Ведомость о настоятеле и монашествующих Никольского Чернеева мужского монастыря за 1874 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1957. Л. 1-13.

¹⁵ Ведомость о настоятеле и монашествующих Вышенской Успенской пустыни за 1920 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2408. Л. 1-17.

Таблица 3

Демографический состав мужских монастырей Тамбовской епархии
во второй половине XIX – начале XX века

Монастырь	Монахи	Иеро-монахи	Иеро-диаконы	Послушники	Вдовцы	Дворяне	Из духовного сословия	Мещане и купеческие дети	Крестьяне
Козловский монастырь (1894 г.)	6	7	2	–	–	–	10	–	5
Чернеев монастырь	5	6	4	2	2	–	9	2	5
Вышенская пустынь	21	14	10	7	–	–	2	4	39
Борисоглебский монастырь	–	1	1	17	2	–	–	2	17
Кирсановский Александро-Невский монастырь	17	5	5	18	–	–	–	4	31

Ведомость Борисоглебского Александро-Невского Хренникова мужского монастыря, открытого в 1904 г., содержит сведения о 19 насельниках. Эти сведения относятся к 1905 г. Из них только один иеромонах и один иеродиакон, остальные – послушники. Основная часть насельников – это молодые люди в возрасте от 17 до 30 лет (таких 15). Практически все они принадлежали к крестьянскому сословию (только 2 из мещан). Шесть человек закончили начальные школы разных типов, один неграмотный, остальные имели домашнее образование. Послушания 10 обитателей монастыря были связаны с хозяйственными работами (обозначается в ведомости как «разное»), остальные были задействованы на церковных послушаниях. По географическому происхождению насельников этот монастырь нельзя назвать тамбовским: лишь 6 человек были из Тамбовской губернии, остальные из других российских губерний, причем разброс довольно большой: Санкт-Петербургская, Владимирская, Бессарабская, Саратовская, Тульская, Харьковская, Пензенская¹⁶.

Сведения о демографическом составе еще одного монастыря – Кирсановского Александро-Невского – мы находим в работе современного исследователя О.Ю. Левина, специально проработавшего историю этой

¹⁶ Ведомость о настоятеле и монашествующих Борисоглебского Хренникова Александро-Невского монастыря за 1904 г. // ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2026. Л. 1-7.

обители, официально открытой в 1891 г. В 1901 г. в монастыре состояли 35 насельников: 17 монахов, 3 указных послушника и 15 на испытании. По социальному происхождению почти все принадлежали к крестьянскому сословию (31 человек). Многие из них были неграмотны – это отличительная черта данной обители. Другая состояла в том, что он был многонациональным (4 мордвина и 1 украинец). Еще одна особенность заключалась в том, что среди насельников 4 мальчика из крестьян (самому младшему 8 лет) – все они пели на клиросе. Средний возраст обитателей монастыря – 38 лет, но старше 60 лет никого нет. Период от поступления в монастырь до пострижения – 2 года (самое большое – 7 лет). Заняты были насельники на хозяйственных (портной, хлебник, конюх, пастух, пчельник) и церковных послушаниях (клирос, пономарство), 10 человек задействованы на разных работах [3, с. 32].

Все вышеизложенные данные по мужским монастырям Тамбовской епархии приведены в табл. 3.

Подводя итоги, отметим некоторые особенности мужских монастырей в сравнении с женскими. По социальному происхождению среди насельников мужских монастырей нет однородности. Есть монастыри с исключительно крестьянским составом (Кирсановский Александро-Невский, Борисоглебский Хренников Александро-Невский), есть такие, где большинство – выходцы из духовного сословия. Уровень грамотности насельников

мужских монастырей заметно ниже. Почти в каждом есть неграмотные, а в Кирсановском Александро-Невском монастыре их большинство. Монашествующие чаще переходили из обители в обитель, для женских монастырей это вообще нехарактерно. По послушаниям ни один из мужских монастырей нельзя отнести к «рабочим» – большая часть послушаний была связана с богослужением. Возраст монашествующих и послушников – 30–60 лет, возраст поступления – 25–30 лет, то есть в мужские монастыри не шли с раннего возраста, как это часто было в женских обителях, хотя можно отметить тот факт, что как в женских, так и в мужских монастырях мало вдовых насельников, то есть они не имели опыта семейной жизни. Период от поступления до пострижения значительно ниже, чем в женских монастырях, что соответствовало существующим установлениям. И, наконец, географическое происхождение насельников и женских, и мужских монастырей

примерно одинаковое – это, как правило, выходцы из ближайших к монастырю Тамбовских уездов или ближайших губерний. Исключение составляет только Борисоглебский Александро-Невский Хренников монастырь, в составе которого практически нет уроженцев Тамбовской губернии.

Список литературы

1. *Протасов Н.А.* Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего синода за 1849 г. Спб., 1850. 112 с.
2. *Толстой Д.А.* Извлечение из отчета обер-прокурора Святейшего синода за 1869 г. Спб., 1870. 113 с.
3. *Левин О.Ю.* Кирсановский Новый Александро-Невский монастырь // ТЕВ. 2010. № 8.

Поступила в редакцию 25.11.2017 г.

Отрецензирована 18.12.2017 г.

Принята в печать 23.01.2018 г.

Информация об авторе

игумен Пимен (Игорь Александрович Семилетов), преподаватель. Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация; аспирант. Московская духовная академия Русской православной церкви, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: semilgor@gmail.com

Для цитирования

игумен Пимен (И.А. Семилетов). Демографический состав Тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 172. С. 140-150. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-140-150.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-140-150

THE DEMOGRAPHIC COMPOSITION OF THE TAMBOV MONASTERIES IN THE SECOND HALF OF 19th – EARLY 20th CENTURIES

Hegumen Pimen (Igor Aleksandrovich SEMILETOV)^{1, 2)}

¹⁾ Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church
3 Maxim Gorky St., Tambov 392000, Russian Federation

²⁾ Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church
The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiyev Posad, Moscow Region 141300, Russian Federation
E-mail: semilgor@gmail.com

Abstract. Based on a comprehensive study of published and archival sources the demographic composition of the Tambov monasteries in the post-reform period is considered. The characteristics of the demographic changes that have taken place are revealed. The demographic structure of the monastic community is studied in detail. The main focus is on the analysis of the “Records on the monastics” in which brief biographical information about the inhabitants of the Tambov monasteries is collected. In total 12 inventories with chronological coverage from 1850 to 1910 are

studied. It is revealed that women's monasteries, both urban and rural, are peasant in their social composition. Although the percentage of representatives of other classes in urban monasteries is still somewhat higher. The tendency to change the social composition of male monasteries also leads to an increase in the number of peasants in them in the post-reform period, especially at the turn of the century. The composition of the monasteries according to other indicators: education, age, geographical origin of the monastery inhabitants is also analyzed. The conclusion is made that during the period under study, the women's monasteries, in addition to their basic functions, acted as a social valve, giving shelter to those girls who, in the conditions of overpopulation of the village, found their place in the Orthodox monastery.

Key words: monasteries; monks; novices; Tambov eparchy; demography; social composition; geographical origin; educational qualification

References

1. Protasov N.A. *Izvlechenie iz otcheta ober-prokurora Svyateyshego sinoda za 1849 g.* [Extraction from the report of the chief-prosecutor of the Holy Synod for 1849]. St. Petersburg, 1850, 112 p. (In Russian).
2. Tolstoy D.A. *Izvlechenie iz otcheta ober-prokurora Svyateyshego sinoda za 1869 g.* [Extraction from the report of the chief-prosecutor of the Holy Synod for 1869]. St. Petersburg, 1870, 113 p. (In Russian).
3. Levin O.Y. Kirsanovskiy Novyy Aleksandro-Neviskiy monastyr' [Kirsanov Novel Alexander Nevsky Monastery]. *TEV*, 2010, no. 8. (In Russian).

Received 25 November 2017

Reviewed 18 December 2017

Accepted for press 23 January 2018

Information about the author

Hegumen Pimen (Semiletov Igor Aleksandrovich), Lecturer. Tambov Seminary of Tambov Eparchy of the Russian Orthodox Church; Post-Graduate Student. Moscow Theological Academy of the Russian Orthodox Church, Moscow, Russian Federation. E-mail: semilgor@gmail.com

For citation

Pimen, Hegumen (Semiletov I.A.). Demograficheskiy sostav Tambovskikh monastyrey vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [The demographic composition of the Tambov monasteries in the second half of 19th – early 20th centuries]. *Vestnik Tambovskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 172, pp. 140-150. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-172-140-150. (In Russian, Abstr. in Engl.).